

12+

Грушевский М.Д.
Поехали по Кипру!

Михаил Грушевский
Поехали по Кипру!

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Грушевский М. Д.

Поехали по Кипру! / М. Д. Грушевский — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

Если я скажу, что Кипр – это ласковое море, теплое солнце и золотой песок, вы тут же захлопнете эту книгу и забросаете меня камнями. Если напишу о потных толпах аборигенов, зное и чересчур соленой воде, вы никогда не поедете на этот остров. С моей стороны это была изначально гиблая затея – взяться нарисовать пейзаж целого государства, не вызвав ничьего гнева. Мне придется очень постараться.

Двадцать один день на острове.

(Дневник одного путешествия с предисловием и послесловием, написанный по памяти через семь лет. День приезда и день отъезда не считаются за один день)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Если я скажу, что Кипр – это ласковое море, теплое солнце и золотой песок, вы тут же захлопнете эту книгу и забросаете меня камнями. Если напишу о потных толпах аборигенов, изнуряющем зное и чересчур соленой воде, вы, возможно, никогда не поедете на этот уникальный остров. С моей стороны это была изначально гиблая затея – взяться нарисовать пейзаж целого государства, не вызвав ничьего гнева. Мне придется очень постараться. Я, конечно, завзятый портретист, и с первых же строк не обещаю вам удачного пейзажа. С самого детства для меня было гораздо привлекательнее оставить на бумаге не овраг или просеку, а выражение глаз, позу, поворот чьей-то головы. Цвет волос, радужную оболочку глаз, тень мимолетной улыбки – все это мне нравилось изображать гораздо больше, чем какую-нибудь опушку леса или излучину реки. И все детство, целых четырнадцать лет, я, как приклеенный, сидел рядом с папой. Он рисовал конфетные обертки, я – портреты. Мне нравилось, что никто не критикует мои творения. Единственное, чего мне не удавалось передать – пресловутое портретное сходство. Ну, никак оно мне не давалось! Но, когда я, переболев неизбежным драмкружком, окончил журфак и попал на телевидение, проблема была решена. Я понял, что уж в телевизионных-то опусах без этого самого портретного сходства не обойтись. Если, конечно, отдельные горе-операторы не изуродуют клиента до неузнаваемости неверно установленным светом. К тому же в мою палитру как будто добавили красок. Я получил возможность показать жест, тон, мимику практически любого человека. А еще я полюбил своих клиентов. Они мне хорошо «удавались». И они ко мне «пошли». В средние века я бы наверняка стал знаменитым портретистом. Возможно, даже Рембрандтом. Айвазовским – никогда. Мне такое море не написать. А может быть, мне просто нравится делать только то, что у меня получается? Эта книга – моя первая проба пера в данном жанре. Впрочем, спрошу я вас – так ли уж далек портрет от пейзажа? Как в музыке есть только семь нот, в живописи – три основополагающих цвета, так и при написании текста в нашем распоряжении – всего лишь определенный набор букв. Из исходных составляющих в любом жанре и виде искусства можно сделать нетленку, а можно – сами знаете что. Я постараюсь не сделать второго, хотя на первое замахиваться мне как-то неловко. Итак, о сходстве портрета и пейзажа. Вы замечали когда-нибудь, что антропологический тип чрезвычайно привязан к местности рождения? Волосы цвета речного песка, глаза цвета речной воды, бледная нежная кожа (плохие зубы! – добавьте вы, и будете правы) – это штрихи к портрету жителя Санкт-Петербурга. Мы здесь на *таких* внимания не обращаем. Иное дело на отдыхе. За рубежом. Подойдем к своему портрету (см. чуть выше), уверенные, что встретили соотечественника, окликнем – и точно: немец. Немцев на Кипре очень много. Как и повсеместно в Средиземноморье. Бедному местному населению трудно бывает понять, откуда их гости. Для них мы все – немцы. Так им проще. А каковы они сами – аборигены? Смуглая кожа, черные выющиеся волосы, идеальная мускулатура и – увы! – совсем недлинные ноги – это все о киприотах и киприотшах. Субботним утром они веселыми стаями заплывают пляжи ваших дорогих отелей, кричат, смеются, бесятся, заигрывают друг с другом, стаями кидаются в воду... А их зубы, а их улыбки! Никто из них никогда не смеется как мы, прикрываясь кулаком. Вы прячете свое пивное брюшко в номере отеля, не желая предьявлять себя рядом с этими прекрасными телами, и наблюдаете из-за занавески за их играми. Когда они, утомленные солнцем, куда-то исчезают с пляжа – ваш выход! Ну что, наконец-то никто не видит, какие мы толстые и белые? Айда купаться! Ну вот, кажется, у меня стало получаться. Пишу групповой портрет, но это уже штрихи к пейзажу острова.

На кипрский пляж я попадал обычно вконец измотанным. Есть странная закономерность: когда наступает пауза, отведенная для отдыха, сил на него уже нет никаких. Но это обычно никого не волнует. Времени нет! Пора складывать вещи! Ужас! Как говорила одна моя знакомая: «А чего мне собираться? Рот закрыла и пошла!» Просто кидаешь все в сумку, и, измотанный четырехчасовым перелетом и бутылкой виски (чтобы не бояться лететь, приходится немного выпить!), падаешь в номер отеля. Пролитав всевозможные завлекательные буклеты, наперебой предлагающие моим услугам все, что они называют отдыхом, ложишься на пляжный топчан. На три недели. И в обозначенный в путевке «срок убытия» вдруг оказываешься дома. «Как отдохнул?» – спрашивают завистливые знакомые. Наивные, да я не отдохнул. Я еще только пришел в себя. Я еще только приготовился к отдыху. Вот сейчас, именно сейчас, а не раньше впору почитать рекламные буклеты, чтобы выбрать, чем развлечь себя сегодня – серфингом или параклайдингом? Миша, очнись! Уже пора выходить на работу. Отдых! О чем вы говорите? «А ты был там-то? А это видел?» Не был, не видел. Отстаньте. Тупое раздражение нарастает и овладевает мной. Ну почему каждый вечер, когда принято расслабляться после тяжелого трудового будня, у меня нет сил на этот самый отдых? Вроде бы не вагоны разгружаю, у станка не стою. И все же... Почему нельзя начинать релаксацию сразу после пробуждения, а не ближе к ночи? На пенсию пора – скажете вы? Не пора еще. И потом, по-моему, на пенсии уже с утра у меня не будет сил. Даже для отдыха. Как в моем любимом анекдоте: замкнутый круг получается.

Если вы сумеете осилить этот опус до последней страницы и не проникнетесь отвращением к Кипру, а напротив, все же решите там побывать, я буду удовлетворен. Я попробую описать то, что происходило со мной на этом золотом берегу, предназначенном исключительно для ничегонеделания и полного опустошения головы, я попытаюсь припомнить и описать, чем все же упорно заполнялась моя голова на пляжах пятизвездочных отелей, где мы целыми днями валялись с моими приятелями и подругами. Вот лежишь обычно и стараешься ни о чем не думать... Вид этой фразы даже на бумаге доводит меня до истерического смеха. Дело в том, что фраза «Пожалуйста, ни о чем не думайте!» преследует меня уже лет десять. Как-то мы с командой готовили очередную программу. Как всегда, цейтнот, нехватка финансов и тому подобных необходимых вещей. Все измотаны, переруганы. Обычное дело. И вот, наконец, сценарий написан. Нам дается два дня на «передых» – и все, съемки. Мне – в кадр. И вдруг – о ужас! – мне «простреливает» спину. Не могу ни согнуться, ни разогнуться. Съемки не перенести – уже запланирован эфир. Звоню одной из моих подруг с мольбой о помощи. Она откликнется и направляет меня к своему знакомому. До сих пор не знаю, как его именовать – целитель, медиум, массажист? Он проверяет биополе, смотрит, нет ли порчи и сглаза, делает массаж, вправляет позвонки. А напоследок расслабляет, и, как ему кажется, усыпив меня, проводит сеанс внушения. Я слышу его торжественный баритон: «Пожалуйста, ни о чем не думайте!» и прыскаю. В голове крутятся слова из будущей роли, я пытаюсь сообразить, куда поеду после массажа, кому позвоню, с кем увижусь – и как втиснуть в жалкие 24 часа все многочисленные заботы, а тут на тебе – просят ни о чем не думать! Спина вылечена, программа снята и выходит в эфир, а анекдотическая фраза остается. Проходят годы, и я лежу на пляже практически родного Протараса. Уже привычного для меня кипрского курорта. Стараюсь ни о чем не думать. А «не думать» всегда находится о чем. О в одночасье закрытых телепрограммах, о расставаниях с друзьями и близкими, о вновь открытых телепроектах, о связанных с этим бесконечных переездах из одного города в другой...

Первый день на острове

Итак, очередной телевизионный сезон подходит к концу, и мы с друзьями начинаем задумываться, куда бы съездить поотдыхать. В памяти еще свежи прошлогодние впечатления от поездки в Хорватию. Мы остановились в потрясающем отеле недалеко от средневекового городка Ровинь, а однажды съездили оттуда на однодневную экскурсию в Венецию! Это было

чудо. Куда же отправиться на сей раз? В каждом живет жажда новых впечатлений и открытий. Одна из наших сотрудниц неоднократно бывала на Кипре, хочет повторить удовольствие и приглашает нас с собой. Сказано – сделано. Все проще пареной репы. Тогда въезд на остров был еще безвизовым. Сегодня правила изменились. И хотя злые языки утверждают, что популярность отдыха на Кипре прошла еще до введения визового режима, я расскажу о правилах попадания на остров. Въезд на Кипр для граждан России теперь визовый. Как известно, визовый режим был введен для граждан России с 1 января 2004 года, в связи со вступлением Кипра в Евросоюз. Процедура оформления визы занимает сутки и в настоящее время является для граждан России бесплатной. Для оформления туристической визы сроком до трех месяцев потребуются следующие документы:

– загранпаспорт со сроком действия не менее 3-х месяцев после окончания срока действия визы. (Иностранцам нужно иметь национальный паспорт с аналогичным сроком действия)

– 2 фото 3x4 или 4x6

Пассажиры, имеющие транзитную визу, могут находиться в течение 5 дней на Кипре, если они имеют билет и визу страны, которая является целью их путешествия. Обращаться за получением визы нужно в ближайшее к вам Посольство или Консульство Республики Кипр. Бесплатная виза введена для следующих стран: Арабская Республика Египет, Болгария, Израиль, Сирия и Чехия. Плата за визу для других государств, говорят, вполне умеренная. Транзитная виза и вообще дается бесплатно.

А еще лица, прибывающие на Кипр в качестве гостей, не имеют права заниматься бизнесом или наниматься на любую работу. Это не страшно, у нас такого желания и не возникало. Работать на такой жаре, когда все вокруг отдыхают? Увольте! Тем же странным лицам, которые все же собираются на Кипр для работы или бизнеса, а также на учебу, необходимо получить специальное разрешение заранее, еще до отправления на Кипр.

Кстати, туристы, приезжающие в Республику Кипр, могут попасть в страну только через официальные международные аэро– и морские порты. Это аэропорты Ларнаки и Пафоса. Морские порты Фамагуста, Кирения и Каравостаси, которые находятся в части острова, оккупированной турецкими войсками, провозглашены правительством как запрещенные для въезда в страну и выезда. Никто из путешественников не имеет права въехать на Кипр или покинуть его через эти города.

Возможно, рано или поздно ситуация переменится. Во всяком случае, осенью 2006 года лидеры греческой и турецкой общин Кипра провели первую встречу за два года. Президент Республики Кипр Тасос Пападопулос и лидер самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра Мехмет Али Талат встретились в Никосии на нейтральной территории, которую контролируют миротворческие силы ООН. Никаких официальных результатов встречи объявлено не было. Но после ее окончания оба лидера выразили надежду на новую встречу. Возможно, когда-нибудь остров и станет единым, а пока он разделен надвое. Впрочем, на нашей поездке это не сказывается никоим образом.

Когда книга уже была почти написана, из выпуска утренних новостей я услышал радостное известие: сегодня начали ломать кипрскую стену! (Дело в том, что столица Кипра, как когда-то Берлин, разделена стеной надвое: на греческую и турецкую части). Продолжения этой истории пока не последовало, но все может быть. Возможно, взяв эту книгу в руки, вы уже будете обладать знанием того факта, что Кипр вновь един.

Итак, мы направляемся в туристическую фирму и заполняем анкеты. Покупаем страховой полис, затем вносим аванс за поездку. Виза тогда еще не требовалась. Дело в шляпе. В назначенный день нас ожидает новое путешествие. Большое приключение. Самолет вылетает

из Шереметьево где-то в обед, мы должны прибыть за два часа. Дорога в аэропорт обычно забита пробками. Нужно выехать заранее. Короче, опять вставать ни свет ни заря.

Я встаю в ужасном настроении. Дело в том, что я до умопомрачения боюсь воздушного вида транспорта. В детстве все было иначе: мы с родителями частенько летали в Сочи, и я себя чувствовал абсолютно свободно. Как-то на высоте десяти тысяч метров проводница поймала меня, пятилетнего, пытавшегося за компанию с приятелем открыть двери воздушной птицы. Я смеялся, и не понимал, почему ругается стюардесса, а у моей мамы такое страдальческое выражение лица, мигрень и судорожно впившиеся в подлокотники кресла пальцы. Прошло время, и ее страх передался мне. По наследству, что ли. Я такой не один. Мой режиссер тоже боится полетов. Вернее, меня в полетах. Он говорит, что на взлете я выкручиваю ему руки, и всегда старается усесться отдельно. Я долго думал, как избавиться от этого моего ужасного комплекса. И нашел способ. Теперь в дальних перелетах меня сопровождает небольшая, но объемная бутылочка виски. У каждого свой рецепт, но мне почему-то помогает именно этот напиток. Есть у него и побочный эффект. При приземлении начинает очень сильно болеть и кружиться голова. Сказывается перемена давления.

Есть и другие способы. В свое время страх высоты был решительно преодолен мною в обществе одной очаровательной блондинки. Мы с ней решили провести неделю в одной капстране. Я был влюблен, мы стояли в зале отправления в Пулково на фоне летного поля. Она произнесла: «Видишь эту прекрасную серебристую птицу? Через час она унесет нас в поднебесье! А потом приземлится, возможно, даже в аэропорту назначения!» Земля качнулась у меня под ногами. Нас пригласили на посадку. Я чуть было не остался на земле, но усилием воли оказался в самолете. На счастье, это был один из первых аэробусов, приобретенных нашей страной. Огромный, надежный. К тому же, в салоне тогда еще разрешалось курение. А рядом была *она*. Алкоголь не понадобился. Ужас исчез без опьянения.

Короче, едем на Кипр. Рано утром сажусь в такси. Наша предводительница считает, что отдых должен начинаться еще в машине, поэтому такси вызывается дорогое, иномарка, внутри – мои развеселые друзья-подруги. Я открываю виски, путешествие начинается. Мы преодолеваем пробки, оформляем документы, сдаем багаж и попадаем в царство «Duty Free». Так называется магазин беспошлинной торговли, где за приобретаемые товары не взимается налог. К сожалению, меня мало интересует ассортимент подобных магазинов – как правило, это парфюмерия, алкоголь, сигареты, темные очки, дорогие галстуки и перчатки из прошлогодних коллекций. Но не платить налог хотя бы здесь – приятно! Делаем бессмысленные покупки и, наконец занимаем места на борту поднебесного лайнера. Все натянуто улыбаются, распахивают свои вещи по углам, занимают места и пристегиваются. Для поддержания разговора я рассказываю друзьям парочку довольно рискованных анекдотов из самолетной жизни. Никто не смеется. Ладно. Перекрестившись, взлетаем. Полет проходит нормально. Привычная высота, привычный напиток, привычный набор журналов. Что ж, почитаем...

Кстати, а вот и историческая справка... «История острова Кипр восходит к VII тысячелетию до нашей эры. Со времен пребывания здесь первых поселенцев сохранились таинственные знаки на каменных глыбах. Пять веков спустя на острове появились греки-ахейцы. Ими были основаны богатые города по образцу греческих Микен. Греческие божества и греческая культура пустили на острове глубокие корни. Мощи и богатству городов-государств способствовали природные богатства Кипра: медная руда, железо, изумруды, кипарисовые и кедровые леса, оливковые рощи и плантации сахарного тростника.

До начала новой эры владыками острова становились поочередно египтяне, ассирийцы, финикийцы, персы. Александр Македонский изгнал всех чужеземцев, но после распада его империи Кипр стал частью Птолемеевского Египта, а с 58 года до нашей эры перешел к римлянам. В 330 году, после разделения Римской империи на Восточную и Западную, Кипр вошел в

состав Византии и разделил судьбу греческого православного мира. В период крестовых походов Ричард Львиное Сердце на пути к Святой земле завоевал остров и передал его ордену тамплиеров, от которых он перешел к французским Луизиньянам, которые основали на острове королевство по западному образцу. Последняя его королева передала права на владение Кипром Венецианской республике. Более трех веков, начиная с 1571 года, остров входил в состав Османской империи. В 1878 году Турция передала Кипр Великобритании в обмен на обещанную ей помощь в случае войны с Россией; остров стал английской колонией и оставался таковой до 1959 г. . . .»

Так, самолет летит ровно, с историей все вроде бы понятно. Чем же сейчас примечателен Кипр? Листаем журналы дальше! «За годы независимости Кипр добился больших успехов в промышленном развитии. Кардинальным образом изменилась структура промышленного производства. На острове создана многоотраслевая обрабатывающая промышленность, использующая современные методы организации и управления, производящая качественную продукцию, которая пользуется спросом не только на внутреннем, но и на внешних рынках. На Кипре производится широкий ассортимент товаров потребительского спроса.» Так, это уже интереснее. А что еще? «Пищевая промышленность производит высококачественные продукты питания – мясные и молочные, оливковое и другие растительные масла, мучные и кондитерские изделия, соки, овощные консервы, безалкогольные напитки, натуральные виноградные вина, пиво, сигареты, текстильные и трикотажные изделия, моющие средства, парфюмерию и косметические средства, медикаменты, красители, стекло, химические товары, картон и резиновые изделия». Отлично! Резиновые изделия вкупе с натуральными виноградными винами – надежная гарантия стопроцентного отдыха! Не обращайтесь внимания, в самолете я могу еще и не так пошутить!

Чтение и четырехчасовой полет прерываются обедом. Набор стандартный: салаты, булочки, горячее на выбор (говядина, курица, рыба), кофе-чай. Не успев поесть, сдаем посуду и вновь принимаемся за чтение. (Вот что-то интересненькое: «Женщины на Кипре поставили рекорд, соорудив самую длинную цепочку из бюстгалтеров, чтобы привлечь внимание к проблеме рака груди. На создание цепочки длиной 111 километров (ничего себе!) ушло 114782 бюстгалтера и восемь часов. По словам организаторов, добровольцы из Голландии, Великобритании и с Кипра собирали предметы дамского туалета почти год. На пирс в городе Пафос прибыли бюстгалтеры со всего мира, даже с Аляски. Как отметили организаторы акции, побить предыдущий рекорд, установленный в Сингапуре, помогло то обстоятельство, что европейские женщины носят большие размеры. Длина сингапурской цепочки из бюстгалтеров составляла всего-то 60 километров. Между тем, акция уже принесла определенные результаты – количество женщин, пожелавших получить информацию об обследовании на рак молочной железы, увеличилось на 30 процентов. "На Кипре существует табу на разговоры о раке груди, и нам бы хотелось, чтобы женщины регулярно ходили к врачу, а не на богослужения", – заявила одна из организаторов мероприятия.» Боже-боже! Интересно, все туристки на острове, куда мы направляемся, будут ходить топлесс или не все? А я-то, наивный, ждал встреч с островными бутиками, хотел купить что-то от Хусейна Чалаяна – одного из известнейших лондонских кутюрье кипрского происхождения!) Стюардессы везут алкоголь! Бесплатно! Это очень кстати! Мало кто в этот момент вспоминает о том, что градус понижать нельзя! Мы обильно запиваем разнообразными винами уже начавшие действовать виски (бейлиз, водку, текилу – каждому свое). О последствиях не думает никто. К черту последствия! Вновь читаем прессу. (Ого! Оказывается, в будущем Кипра могут произойти приятные перемены! «Между Кипром и Египтом заключено новое соглашение, согласно которому Египет будет делиться с Кипром своим опытом в области добычи и использования нефти и газа, помогая тем самым острову обрабатывать его энергетические ресурсы.» О каких ресурсах идет речь? Я-то думал, курорт себе и курорт. А тут! Оказывается, «Кипр пока не принимал участия в разработке подвод-

ных ресурсов восточного Средиземноморья, хотя его потенциал в этой области необычайно велик: остров расположен на самом севере африканской геологической плиты, которая в районе Ближнего Востока содержит 65% мировых ресурсов нефти. Ученые полагают, что в недрах принадлежащего Республике Кипр морского дна могут находиться от шести до девяти миллиардов баррелей запасов нефти и газа. Их стоимость на данный момент составляет примерно 400 миллиардов долларов, что в 60 раз превышает годовой бюджет Кипра. Египет обнаружил запасы нефти недалеко от морской границы с Кипром, и надеется, что запасы нефти и газа могут быть найдены и в пределах морской зоны Кипра» – это цитата из самолетного журнала. По словам аналитиков, самый надежный способ узнать, обладает ли Кипр подводными ресурсами нефти и газа – это бурение скважины.

И вновь стюардесса мешает блаженному чтению журналов. На сей раз она из барменши трансформируется в коробейницу – это уже воздушный «Duty Free». Нам предлагают беспешинно приобрести все те же алкоголь, духи, часы – но уже, кажется, позапрошлогодней свежести. Листаем каталог, улыбаемся (не обижать же бортпроводницу!) и вежливо отказываемся. В иллюминаторах много чего показывают. Мы вспоминаем, какие страны пролетаем. Кажется, это Украина и Турция... Жаркие южные края. А за бортом – просто ужасно! Там минус 53 градуса. Я представляю себе бортпроводницу переодевшейся в Снегурочку. Монотонность происходящего смежает наши веки. Спим.

Не знаю, кому что, а мне снится яркий рекламный проспект. Мускулистый красавец обнимает мускулистую же полуодетую девицу. Рядом что-то про русских на Кипре. «Остров невелик: примерно 290 километров с запада на восток и 130 с севера на юг. И в среднем около 100 тысяч человек здесь говорит по-русски. Русскоговорящие гиды и менеджеры есть практически во всех более или менее солидных отелях, всюду – местные газеты и рекламные буклеты, издающиеся на нашем родном языке, в ларьках продаются свежие «Комсомолки», «Аргументы» и «Известия», по телевизору можно встретить трансляцию наших телепрограмм...» Этого только не хватало! Мы их целый год снимали, практически наизусть выучили, и приехали за тридевять земель, чтобы посмотреть эти же программы в эфире? Но нужно считаться с тем, что нас тут любят.

Щелчок – и вот мой сон как рукой сняло! На табло зажглись надписи, предлагающие пассажирам пристегнуться и не курить! (Как будто кто-то курил! Могли бы и не напоминать!) Мы заходим на посадку. Голову стискивают сильнейшие тиски – сказывается коктейль «вино – виски»! Глухой удар о землю – мы сели! Весь салон начинает дружно аплодировать... Один мой знакомый летчик был со мной достаточно откровенен: «Мы, – признался он, – те, кто находится в кабине, терпеть не можем эти ваши хлопки. Одному богу известно, что происходит во время перелетов, что нам приходится испытать, какие ситуации разруливать! И вот, наконец, садимся, все без сил, пот ручьем, и тут еще эти ваши дурацкие аплодисменты!» Не знаю, я не профессионал, и мне трудно разделить эти эмоции. Но на всякий случай я теперь хлопаю в ладоши тихонько. Просто символически.

Итак, нас встречает аэропорт города Ларнака. Еще достаточно светло и очень душно. Я хочу уделить этому месту особое внимание, потому что обычно не воспринимал его иначе как город, в аэропорт которого я прилетал и сразу уезжал оттуда к «пункту назначения». Итак, Ларнака.

Это старый-престарый город. В его центре расположен совсем уж древний город – Китион, историки относят его аж к 13-му веку до нашей эры. Там родился знаменитый философ Зено – основатель стоической школы философии. А еще помимо всевозможных атрибутов древности, в этом городе главной достопримечательностью называют набережную пальм. Она простирается вдоль берега моря примерно на километр и опирается в старый форт, построенный еще в 1625 году. В начале британского правления там была тюрьма, а ныне обосновался музей средних веков. Форт – это крепостное укрепление с толстыми стенами из известняка

и железными воротами. Ну, идем дальше. В самой старой части города находится еще одна реликвия – церковь Святого Лазаря. По древнему преданию, Иисус воскресил Лазаря из мёртвых, и тот стал настоятелем кипрской православной церкви в Ларнаке. После его смерти мощи были захоронены в одноимённом соборе. С тех самых пор Лазарь считается святым города Ларнаки. Собор в его честь был воздвигнут в 9 веке императором Лео VI, а в 17 веке был значительно перестроен. Поражает воображение прежде всего иконостас собора – он полностью вырезан из дерева в барочном стиле. Но есть тут и гораздо более новые храмы. На любой, как говорится, вкус. Одна из таких церквей – излюбленное пристанище русских эмигрантов. Она построена на старых катакомбах, внутри которых укрыта от посторонних глаз крошечная часовня. А вообще Ларнака – это не город, а полная эклектика, сочетание несочетаемого. Тут и древние храмы, и современные билдинги, и старый город, и современные магистрали. Хотя такое сочетание вы найдете практически в любом городе мира.

В те годы, когда я летал на Кипр, въезд в страну был, как я уже говорил, безвизовым. Чтобы выйти из аэровокзала на волю, нужно было лишь преодолеть паспортный контроль. Почему-то очередь всегда была полуторакилометровой и двигалась она ну крайне медленно. Стресс от перелета и усталость от без меры выпитого «обезболивающего» давали себя знать именно на этой стадии пути. Но вот штамп, наконец, оказывается в паспорте, багаж – внутри автобуса, и мы, наскоро перекурив на вечернем зное это дело, ныряем в мягкую прохладу автобусного салона. Автобус плавно трогается с места. Дороги на острове хорошие, но часть шоссе петляет между выпуклостями рельефа, что заставляет местных автомобилистов постоянно притормаживать. Особый аттракцион кипрских автострад – обилие круговых развязок. При левостороннем движении это становится особенно щекотно для и так измотанных годом работы нервов. Вообще мне хочется отдать должное мастерству островных автомобилистов. Во-первых, если кто не знает, на Кипре – левостороннее движение, т.е. на дорогах все происходит в зеркальном отображении привычной езды. Водители автобусов эти правила знают, они несутся на довольно приличной скорости, ожидая от автолюбителей знания местных правил. Машину же можно арендовать на каждом углу. Что касается левостороннего движения, оно было введено в период британской колонизации. Обгон соответственно осуществляется справа. При отсутствии иных дорожных знаков действует правило преимущественного движения «правый раньше левого». Все это категорически выше моего понимания! По внешнему виду и назначению здешние дорожные знаки соответствуют международным, а правила дорожного движения сходны с действующими в Великобритании. Если кто-то их, конечно, знает.

В пределах населенных пунктов скорость движения не должна превышать 50 км/час, за их пределами – 60 км/ч (на главных автомагистралях допустимо развивать до 100 км/ч), если дорожными знаками не предписывается другая скорость.

При обгоне разрешается подавать звуковой сигнал (но только с 6 часов до 21 часа). При парковке у дорог местного значения у вашего автомобиля должны быть включены габаритные огни.

Все автомобили должны быть снабжены двумя знаками аварийной остановки. При авариях эти знаки выставляются впереди и позади поврежденного автомобиля. Правила вполне удобоваримые.

В общем, арендовать-то авто вполне возможно. Но вот откуда приедем арендаторам знать эти самые правила? К тому же, в нужный момент все реакции происходят на подсознательном, инстинктивном уровне. И усилием воли нужно направить руль в обратную привычную сторону! Всякому ли это под силу? Что может случиться? Подумать страшно! Ужас! Первое время даже в автобусе, который едет по дороге, мне казалось, что я просто еще не отошел от

полета, но друзья меня успокоили. За четыре лета пребывания на острове я не видел ни одной аварии, и не слышал ни о чем таком. Во-вторых, шоссе и улицы Кипра настолько узки, что, кажется, вообще не предполагают никакой езды, кроме велосипедной. Возможно, так оно и было когда-то. Теперь же гигантские туристические автобусы запросто разъезжаются в местах шириной в полтора ишака, задевая развешанное на втором этаже белье.

Мы, наконец, прибываем к «месту назначения». Выгружаем из автобуса тяжеленные чемоданы с нарядами и останавливаемся покурить. Вы заметили, как часто мы курим? Возможно, по этой причине привезенных с собой сигарет никогда не хватает на весь срок отпуска, и под занавес нам приходится «травиться» каким-то сомнительным местным зельем, некими неопознанными дымными палочками. Поэтому мой вам совет: *берите с собой один запасной блок сигарет, и никому не позволяйте «стрелять» их у вас.*

Входим в холл отеля, приближаемся к сверкающей белозубыми улыбками стойке ресепшн. Паспорта, фейс-контроль (боже, неужели меня после такого дня еще можно узнать, сличив с фото в документе?!), и вот они – вожделенные ключи в руках! Дальнейшее обычно помнится до крайности смутно. Лифт, коридор, дверь, кровать, подушка!!!

Уснуть сразу не получается. Я думаю о том, что второй день будет торжественно посвящен акклиматизации. Привыканию к тому, что в ближайшие три недели будет совсем нечем дышать и ничего не нужно делать. А занятие это до крайности утомительное. Телефон замолчит, идти некуда. Загорать тоже пока почти нельзя. Так, немного купнуться по-быстрому, и назад, в номер, нежиться в прохладе кондиционированного воздуха. Тупое молчание будет изредка прерываться разговорами о работе и сплетнями о коллегах, не поехавших с нами. «Почему они остались в Москве? Вот дураки!» – я засыпаю именно под эту мысленную фразу, сомневаясь про себя в этой сентенции достаточно серьезно.

День второй.

Итак, мое первое утро на Кипре. Яркое обжигающее солнце пробивается сквозь ставни, отовсюду слышны веселые голоса (о ужас!) иностранных детей. И гимн. Мне не сразу объяснили, что любая уважающая себя гостиница вовремя обзаводится собственным гимном. Музыкальным произведением, прославляющим прелести отдыха именно в этом месте. Наш отель «Наусикаа» – не исключение. Гимн звучит через каждые полчаса. Довольно назойливо. Сначала непонятная оживленная музыка раздражает. Но через пару часов во мне просыпается что-то сродни патриотизму и гордости за избранное место проживания. Хочется маршировать! Ко мне возвращается корпоративное мышление. Еще немного – думаю я – и наш отель выпустит собственные деньги и выберет президента! Меня. Долой бредовые мысли! Я встаю и пытаюсь разбудить друзей. Но это проходит не со всеми. Многолетняя привычка быть «совами» безраздельно властвует над русскими душами нашей богемы в любом уголке мира. Я – телезвезда! – безжалостно послан довольно далеко. Мерный храп сограждан вплетается в звуковую партитуру начавшегося отдыха. Выхожу из номера. Иногда мы живем на первом этаже, и тогда апартаменты имеют несколько выходов – обыкновенную дверь и балконную. Но вместо балкона на первом этаже номеру полагается терраса, плавно переходящая в лужайку и пляж. Там обычно все нежатся в тени на плетеных креслах и сушат пляжные полотенца. Я привычно проверяю наличие полотенец – надо же, не украли! – и спешу на завтрак.

Главный аттракцион нашего времераспределения на острове заключается в том, чтобы успеть к завтраку. Начинается он в какое-то нечеловеческое время типа семи утра, а заканчивается ровно в десять. Фокус в том, чтобы войти в кафе хотя бы в 9.55. Никто вам слова не скажет, вы *успели*, а сколько времени вы намерены провести в закусочной отеля – ваше личное дело. Мы обычно тратили на это час-полтора. Открою еще одну тайну. Приобретая путевку, вы можете выбрать удобный вам вариант питания. Система «все включено» нас обычно не привлекала. Мы приобретали лишь право на завтрак в отеле. Это и дешевле и разнообразнее. Остальное питание – на нашей совести. Как правило, в номерах-студиях есть полностью обо-

рудованная кухня, а в нашей компании – девушки и отдельные юноши, желающие кухарить. Продукты в местных супермаркетах (места знать надо!) – не так чтобы очень дешевые, но экологически чистейшие и сплошь экзотические. Невиданные дары моря, свежайшая баранина, неслыханные соки... Всего не перечислить. Оптом получается дешевле, на кампанию – вообще сказочно. Затаривается наша кампания едой раз в неделю. А происходит это так: приезжает толпа *нас* в ближайший «Коккинос» (это местная сеть универсамов), накупает всего обходимого и необходимого и вызывает по телефону такси – это здесь просто очень дешевое удовольствие. Кипр славен тем, что такси в считанные минуты приедет за вами даже в лес, если вы опишете диспетчеру ближайšie к вам два дерева. Короткая поездка в лимузине – и вот уже ломаются от продуктов холодильники в вашем номере. Для меня в этом поклонении пище всегда было нечто варварское (привычка худеть присуща мне последние лет тридцать), а уж от мысли оказаться у раскаленной плиты в разгар пляжного сезона сразу хотелось изобрести новый способ самоубийства. Поэтому я всегда брал на себя благородную миссию очистителя посуды. Судомойка – так судомойка. Что случится? Кто увидит? Обычно наша кампания приступала к обеду, переходящему в ужин, накануне сумерков, а заканчивала в глубокой темноте, надвинувшейся на остров. Немного вина, очень много еды, кто-то уже тихонько поет, и я предлагаю всем пройтись по ночному городу, но мои робкие поползновения пресекаются моими бдительными товарищами на корню. *Им* надо отдохнуть. *У них* завтра тяжелый пляжный день. Какие прогулки?

Но я перескочил на обед-ужин, толком не рассказав вам о завтраке. А рассказать есть о чем. Кухня здесь традиционно английская, сказываются, вероятно, времена британского господства, канувшие в лету в 1959 году. Хотя где, в какой стране мира вам предложат теперь другой завтрак? Но на Кипре дело не в обязательных составляющих утренний прием пищи компонентах – омлет на выбор, три сорта вареных яиц различной степени проваренности, несколько сортов ветчин и сыров, мармелады, булочки, апельсиновый сок, кофе, сливки, сливки, кофе... Дело не в репертуаре здешних кафе, а в качестве пищи. Все свежайшее и вкуснейшее. К тому же кафе обычно располагаются прямо на пляже, у моря или бассейна. Да еще и в тени. Сказка. Для нас – целый ритуал. Сигарета, другая, еще кофе, еще сигарета, ленивый разговор. Но вот, наконец, все столы, кроме нашего, убраны, а персонал начинает накрывать обед. На нас укоризненно поглядывает метрдотель. Пора бы и честь знать. Ну ладно, еще пара чашек кофе и по сигаретке. Стоп. Уходим.

Быстро переодеваемся в номерах, кормим тайком принесенной с завтрака снедью наконец проснувшихся и столь оголодавших за ночь друзей. Пора на пляж.

Наш родной город Протарас представляет собой длиннейшую авеню вдоль моря, по обе стороны оштетинившуюся отелями, пабами, барами, ресторанами и магазинами. Почему-то, несмотря на жару и прочие атрибуты средиземноморья, сразу чувствуешь атмосферу старой Англии. А еще во всех заведениях стоят плазменные экраны и по ним непрерывно транслируют футбол. Боже, как кричат и аплодируют болельщики! Да, киприоты умеют отдыхать. Но и работать – тоже. Они очень жестко ведут свой бизнес. В делах они привыкли к обязательности и пунктуальности – видимо, сказывается английское прошлое. А еще здесь чувствуешь себя абсолютно безопасно, особенно после Москвы. Здесь по отношению к окружающим все ведут себя исключительно корректно. По данным Интерпола, уровень преступности на Кипре в шесть раз ниже, чем в Европе. За год случается всего два-три угона автотранспорта, да и то из баловства. Кругом ведь одно сплошное море! А если на дискотеке повздорил не в меру разгулявшийся молодняк, полиция появляется незамедлительно и развозит участников конфликта... по домам.

Таковы здешние нравы. Но сейчас мне интереснее солнце и вода. Каждый уважающий себя отель имеет не только гимн, но – что гораздо ценнее – собственный пляж. Места хватает всем. Мы занимаем плетеные или парусиновые лежаки, накрываем их яркими полотенцами и

падаем сверху. Я предпочитаю загорать под тростниковым зонтом, лишь изредка выходя из-под него, чтобы искупаться или прогуляться вдоль воды. Боюсь слишком знойного солнца, а тюбик крема «для, от или вместо загара» не вызывает у меня ни малейших положительных эмоций. Иное дело мои друзья. Они проводят значительное время за процессом, который гордо именуют «намазом». То есть, покрывают тела друг друга разными сортами этих масел и притираний – в зависимости от стадии загара, части тела и собственного вкуса. И потом занимают места на самом солнцепеке. Разговаривать с этими людьми в это время не рекомендуется. Они заняты. Они выполняют миссию. Они должны привезти с курорта средиземный загар. Цвет их кожи накануне отъезда становится достаточно африканским, мой – всего лишь персиковым. Но это уже дело вкуса. Ведь в итоге все получают то, что хотели.

Морская вода на Кипре, как и повсеместно в Средиземноморье, бирюзово-зеленая. Она не теплая, не «комнатной температуры», она просто именно такая, какой должна быть морская вода на зарубежном отдыхе. Качественная, прозрачная, абсолютно нужной температуры. Вода настолько чиста, что видны и мельчайший песок на дне, и немногочисленные ленивые рыбы разного калибра, рассекающие эту самую воду. Она зовет нас к себе, и мы не сопротивляемся. Вода, конечно, не держит на себе полностью, но вполне способна ласково поддержать того, кто еще только осваивает азы плавания. К тому же, в море очень приятно и незаметно к вам пристаёт вышеупомянутый загар.

Так же приятно и незаметно в блаженном ничегонеделании проносится на отдыхе первый по сути полноценный день.

Есть тут и другие удовольствия. У любого уважающего себя отеля есть свой собственный неестественно голубой бассейн с сильным запахом хлорки, но там обычно плещутся только малолетние импортные дети. Еще есть сауна, да кому она нужна в такую жару? А местный тренажерный зал... Хорош. Я обязательно пойду на тренажеры – прямо завтра. Шутка.

День третий

Следующее утро до отвращения похоже на предыдущее. Яркие лучи, бьющие в окно прохладного номера, утренний зной, завтрак с тем же (увы!) меню... Дальше – то же, что и вчера. Кофе, сигареты, пляж, намаз. Неизбежный загар под моим неизменным зонтом. Чтобы мозг полностью расслабился, раскрываю тайком купленную в аэропорту Донцову. Тогда она еще только входила в моду. Тут же подвергаюсь всеобщему остракизму, но гордо пытаюсь читать. Морфей приходит ко мне через пару страниц. Сплю.

Во сне я снова лежу на пляже, правда, почему-то на одесском. Кажется, в Аркадии. Дело в том, что мои лучшие друзья – одесситы, и много лет подряд почти каждое лето я стараюсь выкроить хотя бы недельку, чтобы съездить к ним в гости. Пляжи Одессы за последнее время стали мало чем отличаться от кипрских. Те же лежаки и зонты, те же официантки с теми же напитками, те же массажисты. Как-то раз я подозвал назойливо ходившую мимо массажистку и подставил ей свою ноющую спину. Хотелось размять кости. *В тишине*. Не тут-то было. И вот вам следующий совет: никогда не разговаривайте с массажистками – они умеют одновременно работать и говорить. За полчаса «массажа» я узнал всю историю жизни Анжелы (кажется, так ее звали) в деталях, ее мнения о политике России и Украины, о первом канале телевидения, о Ротару и Бабкиной, о коротких юбках, а напоследок еще и о себе. Массаж моих ушей удался на славу. Анжела получила свои 50 гривен и гордо удалилась. Но раздаётся чей-то голос, я в ужасе просыпаюсь. Мне уже мерещатся кровожадные кипрские массажисты, мечтающие дорваться до моих бедных ушей. Но оказывается, ничего страшного. Все просто-напросто пошли в воду и хотят, чтобы я присмотрел за вещами. Зачем? Здесь же не воруют.

Лежа и прикрываясь Донцовой (спасибо ей!), разглядываю тела, распластавшиеся рядом. В основном, кажется, немцы. Фигуры так себе. Фрау не накрашены совсем, и почти у всех «херров» есть животики. Сказывается, видимо, национальная немецкая страсть к пиву. Что

же, на таком фоне не грех и размяться. Гордо встаю, ненадолго выхожу из-под зонта. Покурить, себя показать.

Мои друзья показываются из воды, и я слышу что-то о предстоящих через месяц съемках сольника Коли Баскова в зале «Россия». О боже! У нас опять производственное совещание! Я спасаюсь бегством в море.

Мне нравится много и неспешно плавать, море на нашем пляже сразу начинается глубокое, а в воду ведут мостки. Разрезая воду как паром «Силья Лайн», приближаюсь к скалистому берегу. Немолодой мужчина ловит каких-то рыбок, вытаскивает на камни ракушки. Просушит и увезет с собой. Хорошо, что здесь совсем нет морских ежей. В Адриатическом море они являют собой самое настоящее бедствие. Там, в окрестностях хорватского городка Ровинь, в воду можно заходить только в специальной резиновой обуви. Иначе – обязательно наступишь и уколешься. Спасение только в том, что вода в Адриатике абсолютно прозрачна. Ее практически не видно. Зато видно все, что плавает, ползает и ходит по дну. Рассекаю зеленое Средиземное и вспоминаю другое море. Черное по названию, бурое на вид. Вот мы с родителями отдыхаем в Сочи. Год примерно семьдесят первый. Пляж, игра в карты, остромодные сосиски в тесте. В разговоре с пляжными приятелями родителей выясняется, что они (приятели) – тренеры по плаванию, какие-то чемпионы Свердловска и его окрестностей или просто мастера спорта. Моя мама сообщает, что ее Мишутка не умеет плавать. Ее тут же отправляют стоять в очередь за новой порцией сосисок в тесте, а меня заманивают на волнорез. Наивный Мишутка идет вслед за взрослыми, и вдруг его бросают в воду. Боже, как я тогда испугался! Я бился так, что это было похоже на шестибалльный шторм. Рядом мерно качались на воде свердловские чемпионы-мастера, и я вдруг поплыл. Метод варварский, но работает. Когда же Мишутка самостоятельно доплыл до берега свои десять метров, чемпионы-мастера были сильно измолочены маленькими крепкими кулачками, а прибежавшая на крик мама (ее, оказывается, специально отослали, чтобы не мешала процессу обучения!) несколько часов откармливала обидевшегося на весь мир Мишутку нескончаемыми пирожками с сосисками.

Я возвращаюсь на пляж, и мы решаем уйти сегодня с него пораньше. Ребята боятся обгореть, а под зонт мне их не затащить. Мы решаем не спеша пройтись по магазинам.

Что сказать о магазинах Кипра? Их на нашей длиннющей улице великое множество. Конечно, прежде всего – это сувенирные лавки. Магазины одежды. Обuvi. Серебра. Золота. Меня в первую очередь привлекают сувениры. Я всегда стараюсь привезти малюсенькие подарки всем своим многочисленным друзьям. Это съедает довольно ощутимую часть отпускного бюджета, но что я могу поделать? *(Что на самом деле можно поделать – меня научила одна моя знакомая. Она часто путешествовала за границей, и все ждали от нее презентов. Она их и покупала. Только не за бугром, а у себя на родине, в каких-нибудь никому не известных лавочках экзотических сувениров Непала, которыми изобилуют примыкающие к Невскому или Тверской улочки. Поверьте, экзотические сувениры этой страны мало чем отличаются от милых безделушек любой другой. Способны привести в восторг любого!)* Я не пользуюсь этим правилом, я стараюсь все купить на месте, и желателно сразу. Мне очень нравятся пепельницы, слоники, яблоки, черепахи, верблюды – их на Кипре вырезают из оникса. Он обычно имеет такой приятный бледно-зеленый колор, но бывает и коричневым. А еще в последнее время многие коллекционируют магниты. Те, что насмерть присасываются к холодильнику и постепенно делают его невидимым для стороннего глаза. Это решает подарочную проблему тоже: стоит недорого, разнообразие – бесконечное, к тому же вот это точно не купишь в России. Особенно мне нравятся магниты, изображающие очертания острова с указанием крупнейших городов. Полно здесь всевозможных подсвечников, тарелок, сервизов, футболок. Еще меня поразили необычайно тонко сделанные статуэтки (как из оникса, так и из дерева) – резная фигурка животного, а внутри – еще одно такое же, поменьше. Это слоны, черепахи, рыбы и т.д. Как это вырезают – понять невозможно. Но рука сама тянется к кошельку. Друзья выуживают

меня из сувенирной лавки, потому что знают, что со мной в этом отношении нужно поступать как с ремонтом. Покупку сувениров мной можно только прекратить.

Ладно, хватит подарков. Пора и о себе подумать. Одежда. Обувь. Царство моей любимой «легенькой промышленности». Что приятно, практически в любом магазине установлены кондиционеры, и процесс примерки доставляет чисто физическое удовольствие. Одежда продается, конечно, летняя. Легкая. Лен, шелк, хлопок. Пиджаки, джинсы, рубашки, футболки. Все достаточно недорогое, очень хорошего качества. Покупаю тончайшую батистовую рубашку. Стоит она всего ничего – несколько кипрских фунтов (тогда еще не евро!). Расплачиваюсь. Что-то, думаю, дешево. И вдруг мой друг говорит – ты на рубли переведи! Я перевожу, и получается совсем недешево! А секрет в том, что один кипрский фунт тогда равнялся примерно двум долларам. Такой вот фокус. Так что еще один совет: *на отдыхе никогда, ни за что на свете не пересчитывайте ничего на рубли. Настроение будет испорчено надолго. Оно вам надо?*

Мы спешим в отель. Сегодня на ужин будут всякие морские гады, которых мастерски готовят мои друзья. Вкус специфический. К ним, наверное, отлично подойдет местное белое вино. А за этим незамедлительно последует сон. Удивительно, многие люди, всю жизнь мучающиеся от бессонницы, включая меня, на острове засыпают, еще не коснувшись головой подушки.

День четвертый.

Просыпаюсь от странного ощущения. Что-то со мной явно не так. Подхожу к зеркалу, и все становится ясно. С моего лица не сходит улыбка. Господи, а вдруг так и останется навсегда? «И хорошее настроение не покинет больше вас!» Спасибо, Людмила Марковна! Но улыбка мне идет, и страшная мысль уходит, не успев укорениться в мозгу. Пускай веселый оскал так и останется. Правда, мне тогда придется на Кипре жить. Ведь здесь улыбаются все. По любому поводу или без оно. Первое время ты судорожно соображаешь: продавцы и официанты действительно *так* тебе рады или это просто дежурный оскал? Потом перестаешь пытаться это понять. Они же улыбаются, а не кидаются камнями! Улыбаются все: водители автобусов (*Я считаю, на курсы «улыбания» на Кипр нужно отправить всех сотрудников общественного транспорта России. У нас они умеют только одно – уехать из-под самого носа, обдав тебя грязью из лужи!*), улыбаются и предлагают лимонад продавцы многочисленных частных лавочек (*Не посещайте подряд больше трех-четырех магазинчиков! Лимонад в них предлагают ну очень вкусный! Есть риск описаться, не успев добежать до гостиницы!*)

Впрочем, радостное выражение лиц присуще всем, кто постоянно проживает в зонах мирового отдыха. Как мне улыбались в прошлом году в городе Пальма-де-Майорка! Боже! Правда, у них был повод. Я приехал на этот курорт в гордом одиночестве, собираясь недельку провести неузнанным, в полной тишине и спокойствии. В первый же день нагулялся, накупался, умудрился не обгореть и, купив по сходной цене бутылочку виски, поднялся в номер. Номер мне достался на Майорке просто чудесный. Не очень большой, но с гипертрофированно большим балконом, располагавшимся прямо над главным входом в гостиницу. Там я и решил провести вечер. Холодильника в номере не оказалось, но в баре отеля мне выдали целое ведро льда. Какой виски безо льда? Я раздел догола свое усталое тело, намазал его всяческими притираниями и приготовил огромный стакан лонг-дринка. С коктейлем в руках я разгуливал по балкону абсолютно голый, разглядывал людей, флиртовавших по улице, цветы, машины, слушал музыку. Коктейль следовал за коктейлем, час за часом. Потом я заснул. Утром как ни в чем не бывало выхожу на ресепшн. Мне все улыбаются так, как будто я приобрел весь этот остров вместе с отелем. И говорят: «Синьор Белиссимо!» (Красавец, то есть, на их языке!) Я расправил плечи. Вот, думаю, признали мою красоту на склоне лет хоть за бугром. И вдруг идет наш гид и отзывает меня в сторонку. «Они, – говорит, – просят вас больше не выходить на балкон голым!» Я в смущении оправдываюсь – мол, балкон высокий, никто ничего видеть

не мог. Гид открывает мне глаза. Он молча выводит меня из отеля и предлагает посмотреть наверх. О ужас! Пол моего балкона и есть тот самый полупрозрачный козырек, нависающий над главным входом в отель. Я представил, как приезжающие в гостиницу выходят из авто, вынимают чемоданы и поднимают глаза, чтобы прочесть название отеля. Их глазам предстает голый господин, лениво отдыхающий со стаканом в руках. Отличная реклама гостиницы! Я представляю, что бы сделали со мной, к примеру, в Сочи. А на Майорке – просто посмеялись. Синьор Белиссимо!

Вспоминая эту историю, продолжаю смотреть в зеркало. Опоздаю на завтрак? Ну и что? Меню-то наверняка то же самое! Рассматриваю себя пристально: белиссимо я еще или уже не белиссимо? Что это за прыщик? Или это сыпь? Боже, как чешется, сильно шелушится! *(Не читайте эти строчки с отвращением к моему слишком пристальному вниманию к себе! Просто я убежден, что болеть категорически нельзя! В нашей стране – ни в коем случае! Залечат до смерти, в крайнем случае – до бедности. За границей – тоже, несмотря на всевозможные страховки и квитанции, сопровождающие меня в поездке, я очень боюсь всевозможных недугов. Не знаю ни кипрских врачей, ни лекарств. Лучшие не болеть!)* Как всегда, выручают друзья. У них есть знакомый местный доктор. Меня торжественно препровождают в его аптеку. Аптека на Кипре – это вам не в России. Тут и подскажут, как куда проехать, что посмотреть на острове, где пообедать, здесь можно оплатить телефон, воспользоваться банкоматом. Еще в аптеке можно получить консультацию врача и приобрести лекарства по его рецепту. Знакомый моим друзьям доктор осмотрел меня и поставил диагноз: аллергия на солнце! Я просто-напросто перегрелся. Мне совершенно безвозмездно ставят очень больный укол и просят не выходить на солнце пару дней. Смирено обещаю. Спасибо доктору. Выхожу из кабинета и застаю моих приятелей в компании его жены. Она тоже трудится в аптеке и уже рассказала все о своей семье, о строящемся в горах доме, о приближающихся родах, и пригласила нас в гости. Мы торжественно обещаем приехать, когда я поправлюсь, а пока нам нужно доставить меня в гостиничный номер, не дав солнечным лучам попасть на мою кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.